

в XVII в. под названием Немецкой слободы поселение по берегам р. Яузы при Петре I начинает изменять свой характер, становясь все более оживленным и более связанным с Москвой. Расположенное по соседству Преображенское является своего рода правительственным центром, где Петр бывает чаще, чем в столице, и где заводится свое учреждение — Преображенский приказ. В Немецкой слободе строится дворец для Франца Лефорта, служащий в то же время местом для официальных приемов иностранных послов. На территории слободы располагается полк, которым командует Лефорт, полк, носящий его имя — Лефорт. Вслед за царем сюда начинают перебираться его приближенные. Улицы, ведущие от центра города к слободе, ранее пустынные, постепенно заселяются представителями знати. Этот процесс продолжается и при преемниках Петра I. Императрицы Анна, Елизавета и Екатерина II дают распоряжения лучшим архитекторам возводить на Яузе дворцы для своего пребывания во время приездов в Москву. При дворцах разводятся обширные парки, в которых устраиваются гулянья, а в специально выстроенных помещениях — театральные представления, сначала предназначавшиеся лишь для двора и «знатных персон». В 1751 г. в парки было разрешено пускать «шляхетство и дворянство», а также приказных и «из купечества», однако лишь в отсутствие императрицы.⁷

Вернемся опять к эпизоду, рассказанному в «Романе», — о прогулке в Лефортово. «Любезной немилого со мною в Лафертов просит гуляти, потехи усмотревати. Потехи смотреть пошли, где statt, удобного места не нашли». Во время «потехи» произошла драка между «любезным» и «немилым»: «едва немилого оттащили, на доски посадили». Подчеркнутые детали указывают, что здесь речь идет не об обычном гулянье: участники этой «прогулки» спешат устроиться где-нибудь, чтобы увидеть «потехи». Упоминается о «досках», т. е. помосте для зрителей. Все это указывает на какое-то необычное, особенно пышное «гулянье». Когда же это могло быть?

Осенью 1762 г. в Москве произошла коронация Екатерины II. В ознаменование этого события по распоряжению императрицы на масленице 1763 г. в «первопрестольной столице» готовились большие торжества со всевозможными развлечениями, часть которых была предназначена не только для знати, но и для всех москвичей. Среди этих развлечений главное место должно было занять грандиозное маскарадное шествие под названием «Торжествующая Минерва». Вся постановка его была возложена на известного актера Ф. Г. Волкова.

Предстоящие торжества взволновали не только москвичей, но и провинциалов. Автор интересных записок, дворянин А. Т. Болотов, специально приехал в Москву посмотреть на это празднество, равного которому, по дошедшим до него преувеличенным слухам, нигде и никогда не бывало. Описав подробно это шествие, Болотов прибавляет: «Как шествие всей этой удивительной процессии простиралось из Немецкой слободы по многим большим улицам, то стечение народа, желавшего сие видеть, было превеликое. Все те улицы, по которым имела она свое шествие, напичканы были бесчисленным множеством людей всякого рода и не только все окны домов заполнены были зрителями благородными, но и все промежутки между оными установлены были многими тысячами лю-

⁷ Подробности застройки этой местности и устройства загородных дворцов и парков см. в статье И. Е. Забелина «Хроника общественной жизни в Москве с половины XVIII столетия» (Опыты изучения русских древностей и истории, ч. II. М., 1873, стр. 351—506).